

знаменовала также и пробужденіе интеллигентской общественной мысли послѣ долгой полосы реакціи. Послѣдовавшая вскорѣ реакція, явилась катастрофой также и для крестьянина и для интеллигента.

Хожденіе интеллигенціи въ народъ, нелегально начавшееся еще до 60-хъ годовъ и введенія земства впервые съ введеніемъ послѣдняго принимаетъ латальныя формы. Армія земскихъ учителей, врачей, статистиковъ, а затѣмъ агрономовъ направляется „на мѣста“, въ самую гущу народную и тамъ, въ непосредственной близости къ народу, творить свое великое дѣло, дѣло пробужденія народа отъ многовѣкового сна.

Можетъ быть слишкомъ безпокойный былъ этотъ сонъ, можетъ быть слишкомъ невыносимъ былъ гнетъ для крестьянина, можетъ быть слишкомъ давили его безземелье и нужда и пробужденіе было неизбежно скорѣе сознать этотъ гнетъ, скорѣе проснуться отъ сна помогла ему русская интеллигенція и въ этомъ ея большая заслуга передъ народомъ.

И можетъ быть одно изъ наиболѣе почетныхъ мѣстъ въ средѣ ходяковъ въ народъ, главнымъ образомъ въ той части его, которая составила изъ среды русскихъ бариновъ идеалистовъ, увлекшихся и всею душой отдавшихся Генри Джорджовскимъ идеямъ, занималъ Л. Н. Толстой, глубоко вѣровавшій, что вредъ частнаго землевладѣнія, вредъ безправнаго положенія русскаго крестьянина скоро будетъ осознанъ всѣми и уничтоженъ.

Л. Н. Толстой не ошибся.

Пройдетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ и выбранные народомъ люди, лучшіе люди земли русской, ликви-